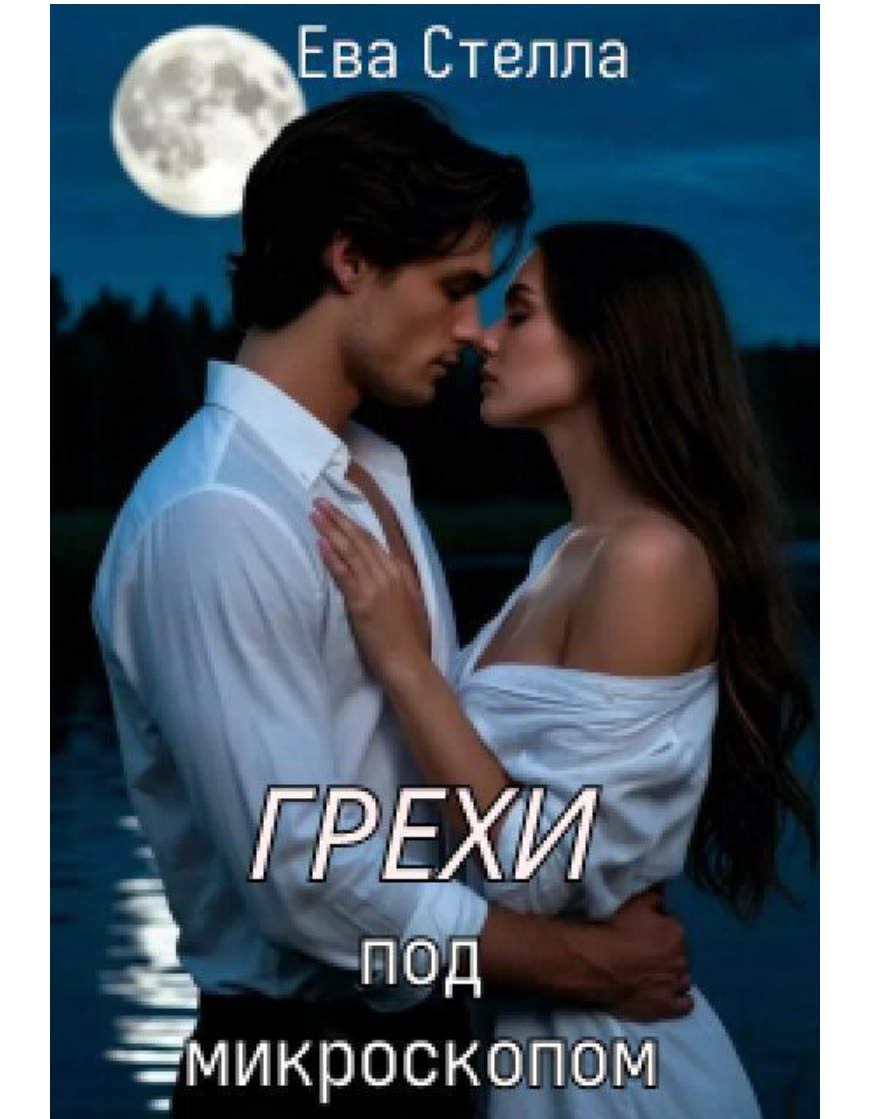

A romantic couple in white clothing embracing under a full moon. The man is on the left, wearing a white button-down shirt, and the woman is on the right, wearing a white off-the-shoulder dress. They are standing outdoors at night, with a large, bright full moon in the dark blue sky behind them. The background is slightly blurred, showing some foliage and a body of water reflecting the moonlight.

Ева Стелла

ГРЕХИ

ПОД

МИКРОСКОПОМ

Ева Стелла

Грехи под микроскопом

<https://litres.ru/74432753>

Аннотация

Умерла под кондиционером? Очнулась на плахе в теле юной графини? Не паникуй. Потребуй адвоката, заведи протокол и найди настоящего заговорщика. Даже если главный подозреваемый - Верховный Судья, который, кажется, и скинул на тебя этот кондиционер. В комплекте: дар видеть чужие грехи, дракон-клептоман, попугай-революционер и гном-подрывник.

Содержание

Часть 1. Грехи под микроскопом. Пролог.	4
Последнее дело майора Ветровой	
Глава 1. Добро пожаловать в сказку, майор	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Часть 1. Грехи под микроскопом.

Пролог. Последнее дело майора Ветровой

В моей смерти прошу винить московскую жару и полное пренебрежение техникой безопасности.

День не задался с самого утра. Кофемашина в отделе сломалась, выдав вместо благословенного американо мутную жижу, по консистенции напоминающую болотную грязь. Кондиционер в кабинете, который мы выбили у начальства два года назад, издыхал, сипя, как астматик на финишной прямой. Дело о хищении бюджетных средств в сфере ЖКХ, что лежало у меня на столе, походило на многотомный роман ужасов, написанный бухгалтером-садистом. А тут еще и мать цйпозвонила в одиннадцатый раз за неделю с вопросом, когда я уже «наконец-то рожу ей внуков от нормального мужика, а не от этой твоей работы».

В общем, настроение у меня, майора Следственного комитета Анны Викторовны Ветровой, было примерно как у этого самого кондиционера - предсмертно-тоскливое.

- Ань, ты на обед идешь? - в дверь заглянула Лизка из отдела по борьбе с киберпреступностью, сияя, как новенький патрульный автомобиль. - Там в «Шаурма-Хаус» акция, две по цене одной!

- Я лучше сдохну от голода, чем съем еще одну их шаурму с загадочным соусом, - буркнула я, не отрываясь от протокола допроса главного фигуранта. Тот, зараза такая, косил под дурачка, но в его офшорных схемах сам черт ногу сломит. - У меня тут бюджетный распил на полмиллиарда, а ты с шаурмой.

- Ну, как знаешь. - Лизка пожала плечами. - Смотри, не перегрейся. А то с тебя станется, пойдешь жаловаться на кондиционер прямо на крышу.

Она ушла, а ее слова засели у меня в голове. А ведь и правда, почему бы не подняться на крышу? Технический этаж, где гудели компрессоры, был моим тайным местом для перекуров, когда я еще курила. Бросила три года назад, но привычка ходить туда, когда нужно проветрить голову, осталась.

Я захватила папку с делом - просто машинально, потому что не могла оставить улики без присмотра даже в гипотетической вселенной, где в отделе работают кристально честные люди, - и поплелась по лестнице. Ступеньки, нагретые солнцем, дышали жаром. Дверь на крышу, вопреки всем инструкциям, была не заперта. Бардак. Я машинально сделала мысленную заметку написать рапорт о халатности. Ох, лучше бы я этого не делала.

Здесь, наверху, было чуть легче. Ветер, пусть и горячий, как из фена, хоть как-то шевелил волосы на затылке. Я отошла к парапету, глядя на раскаленную Москву, которая плавилась в смоге. Достала телефон, чтобы проверить почту, и

тут услышала этот чертов скрип.

Звук был металлический, противный. Я подняла голову. Старый оконный кондиционер, вмонтированный в стену технической пристройки прямо надо мной, дрожал. Его корпус, ржавый и разболтанный, вибрировал, издавая тот самый предсмертный сип, который я слышала в своем кабинете. Только этот был раз в десять мощнее. Я даже успела заметить, что один из болтов, державших кронштейн, откручен. Не просто разболтался от времени, а именно откручен. Чистый, блестящий срез резьбы на фоне ржавого металла.

Профессиональное чутье кольнуло где-то в затылке. Улика. Зацепка.

- Да ну нафиг, - прошептала я, делая шаг назад.

Но было поздно. С оглушительным треском кронштейн лопнул, и многотонная махина, полная фреона, пыли и двадцатилетней истории московских ремонтов, рухнула вниз. Последней мыслью была не «Боже, я умираю», не «Мама, прости» и даже не «Как же дело ЖКХ?». Последней мыслью, яркой и абсурдно-спокойной, была: «Так. Кронштейн откручен. Кто-то залез на крышу и ослабил крепления. Это не несчастный случай. Это умышленное убийство, ст. 105 УК РФ, часть 1. Ну, коллеги, дело вам».

Тьма накрыла меня раньше, чем я успела осознать собственную профессиональную деформацию.

Глава 1. Добро пожаловать в сказку, майор

Первое, что я почувствовала - запах. Не выхлопных газов, не пыли и не дешевого линолеума из отдела. Пахло цветами, деревом, дымом от камина и чем-то острым, похожим на ладан. Вторым ощущением была боль - все тело ломило, как после хорошей драки в баре, когда мы с опергруппой брали банду угонщиков в Красногорске. Третьим - холод. Я лежала на чем-то жестком и каменном.

- Она приходит в себя, господин, - раздался над ухом скрипучий голос.

Я с трудом разлепила глаза. Надо мной нависало сморщенное лицо старухи в черном чепце. Ее маленькие, как бусинки, глазки смотрели на меня с гадливым любопытством. Интерьер вокруг был под стать: каменные стены, решетка на крошечном окне, тусклая масляная лампа. Декорации к третьесортной исторической драме про инквизицию.

- Пить, - прохрипела я. Горло пересохло так, будто я всю ночь давала показания после корпоратива.

Старуха не шевельнулась. Вместо этого из темного угла, куда не доставал свет лампы, раздался другой голос - низкий, бархатный, хорошо поставленный, но с металлическими нотками, от которых у нормального человека волосы

встают дыбом.

- Оставь нас, Марта.

Старуху как ветром сдуло. Я с трудом села, попутно заметив, что одета в какую-то грубую серую хламиду, больше похожую на мешок из-под картошки. Не больничное же это белье? Голова кружилась. Человек из тени шагнул вперед.

Ну что я могу сказать. Если это - мой ад, то я явно была лучшего мнения о преисподней. Передо мной стоял мужчина, словно сошедший с обложки дамского романа, который Лизка тайком читала на работе. Высокий, широкоплечий, затянутый в черный кожаный дублет с серебряными вставками. Длинные черные волосы, небрежно перевязанные шнурком. Тонкие, надменные черты лица, высокие скулы и глаза цвета грозового неба. Взгляд, которым он меня окинул, был тяжелым, оценивающим и откровенно неприязненным. Смотрел он так, будто я была редким, но крайне неприятным видом насекомого.

- Итак, графиня, - произнес он, и в его голосе зазвучали нотки холодной ярости. - Ваша симуляция амнезии была весьма убедительна. Даже целители поверили. Но я - нет.

Я тупо на него смотрела. В голове гудело. «Графиня»? «Целители»? Это что, квест такой? Ролевая игра, в которую меня затащили, пока я была в отключке? Очень глупая шутка.

- Гражданин, - прохрипела я, пытаюсь встать и чуть не падая от слабости. - Давайте без этого цирка. Где я? Какая

больница? Предъявите документы. И желательно вызовите моего адвоката, Романа Аркадьевича. Или хотя бы дежурного опера.

Мужчина - Судья, вспыхнуло в голове какое-то знание, хотя я готова была поклясться, что вижу его впервые - прищурился. На его лице отразилась сложная гамма чувств: раздражение, недоверие и толика брезгливого недоумения.

- Твой спектакль неуместен, - процедил он. - Сегодня утром тебя приговорили к смерти. Покушение на Верховного судью империи, государственная измена, заговор с использованием запретной магии. Казнь должна была состояться на рассвете.

- Чего?! - я все-таки встала, ухватившись за стену. Холод камня немного привел меня в чувство. - Какая к черту измена? Я майор юстиции! Следственный комитет! У меня удостоверение в кармане... - я сунула руку в складки хламиды и, естественно, ничего не нашла. - Вы мне голову морочите! Это провокация! Незаконное лишение свободы!

Судья скрестил руки на груди. Поза была бы комично-пафосной, если бы не абсолютная, леденящая уверенность, исходившая от него.

- Твое удостоверение, твоя «юстиция» - здесь это пустой звук. Ты - Вероника Фаррэл, графиня Иртонская. И вместо того, чтобы встретить рассвет на плахе, ты стоишь здесь и будешь жить. Исключительно благодаря моему милосердию. Я заменил казнь на пожизненное заключение в моем замке.

С единственной полезной нагрузкой.

Он сделал паузу, наслаждаясь эффектом. А эффекта-то и не было. Я, наученная двадцатью годами допросов, просто ждала. Ни один мускул на моем лице не дрогнул.

- Мне сказали, что шок от провала ритуала и перспективы смерти открыли в тебе редкий дар, - продолжил он, явно раздосадованный отсутствием реакции. - Прикосновение к предметам, связанным с сильными эмоциями или преступлением, позволяет тебе видеть... отпечаток греха. Ты - живой артефакт, розыскной механизм. Ты будешь сидеть в своей клетке и «просвечивать» вещи, которые тебе будут приносить. Улики с нераскрытых преступлений, орудия убийств, письма заговорщиков. Ты станешь моей Теневой Ищейкой, графиня.

Вот тут меня пробило на смех. Честное слово, я не хотела, но это было выше моих сил. Представьте картину: помятая, избитая тетка с лицом а-ля «я упала с самосвала» стоит в карцере, а напротив нее - ряженный пафосный индюк с манией величия и несет чушь про «отпечатки греха» и «живой артефакт». Это было смешнее, чем допрос наркомана, утверждавшего, что он - реинкарнация Наполеона, а наркотики ему подбросили инопланетяне.

- Так, - отсмеявшись и вытерев выступившие слезы, сказала я. - Давайте подведем черту. Значит, я не умерла под кондиционером? Или умерла, но попала в дурдом? Или это какая-то сложная галлюцинация перед смертью? Вариант с

попаданием в магический мир, конечно, тоже рассмотрим. Как самый бредовый. И вы хотите, чтобы я работала на вас... экспертом-криминалистом? По грехам?

- Ты все прекрасно поняла, - отрезал Судья. - Твой дар будет служить правосудию Империи.

- Правосудию? - я снова чуть не засмеялась. - Да у вас тут бардак хуже, чем в нашем отделе после проверки! Меня, значит, обвинили в покушении - улики, я надеюсь, есть? Свидетели? Протоколы допросов? Провели экспертизу? Адвоката предоставили? Или у вас тут «средневековые в особо запущенной форме» и достаточно одного слова благородного господина, чтобы отправить человека на тот свет?

Каждое мое слово заставляло лицо Судьи каменеть все сильнее. Он явно не привык к такому тону. Тем более от девушки, которую только что вытащили из-под топора.

- Твои игры с памятью начинают меня утомлять, - прорычал он. - Я не обязан тебе ничего объяснять. Ты - осужденная преступница, которой дарована жизнь в обмен на службу.

- Ах, в обмен на службу! - я подняла палец вверх. - Тогда давайте обсудим условия контракта. Должностные инструкции, график работы, технику безопасности. Мне полагается соцпакет? А то у меня тут, знаете ли, нервная работа. И если я буду смотреть на ваши греховные улики, мне полагается молоко за вредность. Или что у вас тут пьют для профилактики? Отвар единорожьих слез?

Судья смотрел на меня, и в его грозových глазах читалось

что-то новое. Не только гнев, но и легкое замешательство. Он явно готовился к мольбам, слезам или гордому молчанию. Но точно не к наглому торгу с применением бюрократической лексики.

- Ты... странная, - наконец выдавил он.

- Я не странная, я опытная, - поправила я. - Ладно. Допустим, я - графиня Вероника. Допустим, у меня есть дар. Допустим, я соглашусь на вашу авантюру. Что взамен? Пожизненное заключение в камере побольше? Улучшенное питание? Возможность пересмотра дела? Мне нужны гарантии. А еще мне нужно дело о моем покушении. Все тома. Я хочу знать, на основании какого бреда меня приговорили.

Он молчал, сверля меня взглядом. Потом, видимо, приняв какое-то решение, шагнул ближе. Он был на голову выше, и мне пришлось задрать подбородок, чтобы не потерять зрительный контакт. Сдавать позиции было нельзя.

- Ты будешь жить в замке в выделенных тебе покоях под охраной. Каждую улику будешь изучать в моем присутствии. О пересмотре дела не может быть и речи. Твоя вина доказана.

- Кем? Вами? - я усмехнулась. - Обвинение и приговор от одного человека? Знаете, как это называется в цивилизованном мире? Беспредел. Ладно, начальник, будем работать с тем, что есть. Я в вашей шараге, а вы, как я понимаю, - местный царь и бог. Посмотрим, чья возьмет. Давайте вашу первую улику.

Я сама не знала, зачем это сказала. Просто привычка. Работа есть работа. Мне нужно было увидеть их методы, понять, с чем я имею дело. Да и, положив руку на сердце, профессиональное любопытство уже начало поднимать свою хищную голову. Отпечатки грехов? Интересно, похожи они на отпечатки пальцев?

Судья медлил. Затем вытащил из складок дублета небольшой предмет и осторожно, двумя пальцами, положил его на каменный пол у моих ног, как будто боялся испачкаться.

Это был медальон - серебряный, тускло блеснувший в свете лампы. На крышке был выгравирован сложный герб.

- Коснись его, - приказал Судья.

Вот он - момент истины. Либо я сейчас грохнусь в обморок от переизбытка магии, либо ничего не произойдет, и он наконец поверит в мою амнезию, либо... будет то, чего он хочет.

Я присела на корточки. Медальон выглядел старым и дорогим. Я глубоко вздохнула, представляя на его месте пакетик с порошком, который нужно проверить экспресс-тестом. Работа. Просто работа. И протянула руку.

Кончики пальцев коснулись холодного металла.

Мир взорвался.

Нет, это не было похоже на видение из фильмов. Никакой картинки перед глазами. Это был шквал ощущений, эмоций, образов, вбитых прямо в мозг, как файл по высокоскоростному протоколу. Я перестала видеть темницу, Судью, лампу,

а была где-то в другом месте.

...Темнота. Страх, липкий, животный. Чьи-то руки сжимают горло. «Где он?! Говори, старая дура, где медальон?!» - голос хриплый, полный злобы. Боль в запястьях, скрученных веревкой. Запах плесени и старых книг. «Не скажу...» - шепчет мой собственный, но чужой голос: старческий, надтреснутый. Снова боль. И последняя, яркая, как факел, мысль: «Он не должен его найти... Спрятан у Скорбящей Матери... Там, где она плачет о потерянных...»

Я отдернула руку, как от раскаленного утюга, и шлепнулась на пол, судорожно глотая воздух. Сердце колотилось где-то в горле. Старуха. Это была старая женщина. Ее пытали и убили из-за этого медальона, а перед смертью она спрятала что-то у Скорбящей Матери.

- Ну?! - голос Судьи выдернул меня из оцепенения. Он стоял рядом, и в его глазах, помимо воли, горел исследовательский интерес. - Что ты видела?

Я медленно поднялась на ноги, потирая виски. Голова гудела, как трансформаторная будка. В висках стучало. Но на смену шоку от видения пришла холодная, знакомая ясность. Так бывало всегда, когда пазл в деле начинал складываться. Я нашла зацепку.

- Ну что ж, гражданин начальник, - я отряхнула свою хламиду от пыли и посмотрела ему прямо в глаза. - Похоже, дар и правда работает. И у меня для вас первая зацепка. Улика ведет в место под названием «Скорбящая Мать». Вам это о

чем-нибудь говорит?

Выражение лица Судьи, когда он это услышал, стоило всех моих страданий. Высокомерие смыло волной неподдельного изумления, смешанного с чем-то, очень похожим на охотничий азарт.

- Скорбящая Мать? Статуя в Западном пределе?..

- Этого ваша подследственная не сообщила. Сказала только: «Там, где она плачет о потерянных». Думайте. Я свою часть сделки выполнила.

Я скрестила руки на груди, копируя его позу. Он смотрел на меня, но теперь по-новому. Не как на врага или инструмент. Как на загадку, которую ему очень хочется разгадать. И это было только начало.

А в голове у меня крутилась только одна мысль: «Значит, магия. Попадание. Допрос с пристрастием в исполнении местного феодала. Ну что ж, коллеги. Придется наводить здесь порядок. И начать нужно с составления плана оперативно-розыскных мероприятий. Будем распутывать этот клубок, кодекс местный писать, и выяснять, кто, мать вашу, открутил тот болт на кондиционере в моей прошлой жизни. Потому что я, кажется, знаю, с кого начинать поиски». И я бросила быстрый взгляд на черный дублет Судьи, туда, где, соприкоснувшись с его одеждой, моя ладонь уловила микроскопический, но отчетливый след м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.